

Эмили Ли

МАРИ

Эмили Ли Мари

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68809977

SelfPub; 2023

Аннотация

За плечами Мари было тридцать лет и два брака. Страшная женская доля не оставляла шанса на счастье: детей у неё не будет. Грусть стала постоянным спутником. Однажды её кот Кристиан решил знатно повеселиться на плаще гостя. Весело было коту, а вину искупить предстояло Мари...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эмили Ли

Мари

Глава 1

За окном мелко моросил дождь, но это никак не мешало соседским малышам весело галдеть и бегать по лужам. Она недовольно поморщилась. Дети... Когда-то она мечтала о них, но судьба распорядилась по-своему, так и не подарив шанс стать матерью... Сейчас же ничего, кроме легкого раздражения, при виде резвящейся детворы не испытывала.

Она сидела в кресле, укутавшись в белую пушистую шаль, и смотрела на стекающие по стеклу капли. Слезы неба вторили её настроению.

Ей было грустно...

За плечами было тридцать лет, два брака и дни, наполненные серыми однообразными буднями. Первый муж, Уильям, скоропостижно умер уже через год после свадьбы. Утонул в реке, что простиралась на окраине их городка. Второй муж, Бенедикт, оставил её, ушел к другой женщине и построил там своё семейное счастье. Его никто не осудил, молва о том, что она, его первая жена, не могла иметь детей, быстро распространилась среди местных жителей и послужила оправ-

данием столь недостойного поступка.

Городок, в котором она имела несчастье родиться, назывался Труар. Даже в этом она видела особый символизм. Если поменять гласные буквы местами, то выходило то, что теперь составляло её жизнь. Жителей было не так много, чтобы считаться полноценным городом, но и не так мало, чтобы быть простым поселением.

Удачное расположение у реки и близ главной дороги в сторону столицы их королевства Иллинуя позволило Труару обжиться двумя тавернами с постоянным двором, а также музыкальным салоном. Салон был отдельной гордостью их городка. Второй и четвертый день недели был открыт к посещению для всех дам Труара. Женщины надевали свои лучшие наряды и украшения, собирались в уютном зале салона, распивали чай, делились новостями и откровенными сплетнями, болтали о высоком и мнили себя важными светскими дамами. Остальные дни были отданы в распоряжение мужчин. Великие мужи весь вечер курили сигары, пили алкоголь и вели умные беседы о политике, о ценах на рыбу, о необходимости расширения, в общем, решали проблемы мирового масштаба.

Было ещё одно значимое место в Труаре, обязательное для посещения каждого, кто считал себя добропорядочным членом общества, – церковь.

И хоть она по-прежнему считала себя добропорядочной женщиной, в церковь больше не ходила: не могла вынести

пристального внимания к своей персоне. Женщины видели в ней угрозу, а мужчины бросали заинтересованные взгляды. И то и другое было ни к чему. Она нисколько не питала ложных надежд относительно своей женской доли, всё, на что могла рассчитывать, это тайные отношения с каким-нибудь женатым мужчиной. Но сама прошедшая через боль предательства, она никогда не посмела бы стать чьим-нибудь проклятием.

Поэтому её дни, да и ночи, скрашивал только Кристиан. Кстати, что-то его сегодня не видно. Обычно его день отсутствия вне поля зрения выливался в жалобы её экономки Берты. Словно услышав её мысли, в комнату вошла женщина низкого роста, полноватая, с густыми темными волосами чуть тронутыми сединой. Широкое круглое лицо украшал узкий нос и толстые губы. Взгляд, как обычно, был строгим, а тон серьезным.

– Госпожа Нильсон, обед подан, – произнесла экономка.

– Берта, ты Кристиана не видела?

– Этот приспешник дьявола испортил мне пирог и стащил кусок мяса! Путался под ногами и специально норовил зацепить когтями скатерть! Если бы не моя бдительность, то фарфоровый сервиз полетел на пол!

Упитанный белый кот с рыжими полосками вокруг глаз, а также на ушах и макушке, вальяжно зашёл в комнату, неслышно перебирая лапами по дубовому паркету. Дойдя до хозяйки, он несколько раз мурлыкнул... хотя это больше по-

ходило на одолжение, настолько ворчливо прозвучали звуки, вырвавшиеся из его широкой груди.

Женщина наклонилась и ласково потрепала его за ухом.

– Мистер Паркер уже пришёл? – спросила она Берту.

– Он никогда не приходит заранее и никогда не опаздывает, скоро будет, – ответила экономка.

– Хорошо. Я сейчас подойду.

Как только Берта скрылась из вида, Кристиан поспешил следом, нервно размахивая хвостом.

Она подошла к зеркалу и растянула губы в улыбке. С отражения на неё смотрела женщина высокого роста, худощавая, с длинными слегка волнистыми волосами темно-русого цвета. Красивое овальное лицо с тонким носом, пухлыми губами и большими глазами синего цвета должно было радовать её, но... Какой во всем этом прок, если счастья в жизни так и не будет?

Она окинула свой наряд взглядом: скромное платье белого цвета было с высоким воротом, скрывающим её длинную, изящную шею. Её привычка одеваться в белые наряды уже давно была любимой темой у сплетниц. Чего ей только не приписывали...

Из глубины дома раздались голоса, вырывая её из меланхолии. Она поправила несуществующую складку на длинной юбке и вышла в просторный зал, что служил парадной.

– Мари, вы, как всегда, прекрасны, – сказал мужчина, учтиво кивая ей.

Она протянула ему руку, и он тут же поднес её к губам, оставляя на ней едва ощутимый поцелуй.

— Дэниел, вы, как всегда, галантны, — промолвила Мари, одаривая его вежливой улыбкой.

После ухода мужа, ей в наследство, помимо особняка, в котором она проживала с Бертой, котом Кристианом и ещё несколькими работниками, достался и друг семьи. Почему этот мужчина продолжил общаться именно с ней, а не остался другом Бенедикту, было для неё загадкой. Да, сплетницы приписывали им роман, но ничего, кроме вежливого участия со стороны Дэниела, она не видела. Их еженедельные встречи походили скорее на светские визиты, чем на дружеские посиделки за чашечкой чая.

Дэниел был старше её на десять лет. Черные волосы уже тронула седина. Широкие скулы, волевой подбородок с едва заметной ямочкой, прямой нос и сдержанно поджатые губы. Взгляд зеленых глаз всегда серьезен. Дэниел был вдовцом. Его жена умерла при родах, унося вместе с собой жизнь их ребенка. Второй раз он так и не женился.

Познакомилась она с ним на своей свадьбе с Бенедиктом, пять лет назад. Дэниел был другом детства её тогда ещё мужа: их поместья стояли рядом, родители дружили, и мальчики росли словно братья. Повзрослев, чета Паркер отправила своего сына на обучение в столицу, там же он и женился, там же и остался вдовцом. Вернулся в родной город уже после свадьбы своего лучшего друга.

Дэниел владел одной из таверн и являлся самым завидным и богатым женихом Труара. Ему симпатизировали многие юные особы. Их не смущала ни разница в возрасте, ни уединение, которое вел этот мужчина. В его большом доме не было слуг. Совсем. Дэниел жил там один. Мари, как и остальным жителям городка, этот факт казался подозрительным. Она ранее пыталась узнать причину столь странного поведения Дэниеля у Бенедикта, но муж и сам терялся в догадках.

Сколько бы ни кокетничали девушки Труара, сколько бы ни пытались их матери познакомить со своими дочерьми господина Паркера, Дэниел так и не выказывал никому симпатии. За время общения с ним Мари ни разу не видела его с другой женщиной, что было для неё ещё одной загадкой.

Не посещал он и церковь, предпочитая седьмой день недели традиционно проводить у неё.

Они вместе прошли в столовую, он галантно пропустил её вперед. Берта подала горячее на стол и поспешила их оставить. У Мари не было аппетита, но она продолжала лениво ковырять в тарелке, силясь съесть хоть немного: знала, что если не поест, её экономка будет ворчать.

– Вы сегодня особенно задумчивы и печальны, – заметил Дэниел. – Могу ли я спросить о причине?

О причине? Нет причины, как и нет повода для радости.

– Вам показалось, – вежливо улыбнулась она ему. – Возможно, погода действует на меня удручающе. Но уверяю вас,

не стоит беспокоиться.

– Семья Флауэр организует прием в честь приезда важных гостей из Налии, – проговорил через какое-то время мужчина, делая паузу, чтобы Мари обратила на него внимание и вынырнула из своих раздумий.

Налия была крупным городом в королевстве. Мари была там однажды, сразу после свадьбы Бенедикт возил её туда. Город оставил у неё неизгладимое впечатление, в первую очередь обилием ателье и таверн, а также изумительным садом, в котором она могла гулять часами. Это было её первое и единственное путешествие.

– Я бы хотел попросить вас сопровождать меня на это мероприятие, – добавил Дэниел, когда она подняла на него взор своих синих глаз.

– Не думаю, что это будет уместно, – уклончиво ответила она, не желая обижать его прямым отказом.

На этом мероприятии наверняка будет половина Труара вместе с её бывшим мужем и его новой женой. Да и такое скопление людей в одном месте она не посещала уже два года, с момента расставания с Бенедиктом.

– Вы сделаете мне большое одолжение, – он поймал её взгляд, удерживая и испытывая своим вниманием, – мне неуютно находиться в обществе стольких людей, поддержка будет необходима. Отказаться от приема не могу, меня связывают дела с людьми, которые придут в Труар.

Мари представила, как станет объектом обсуждения, как

все будут снисходительно смотреть на неё, невольно сравнивая с Сарой, новой женой Бенедикта, что гораздо моложе её и находится в положении, нося под сердцем второго ребенка, и ей стало нехорошо. Она нервно мяла салфетку в руках, чувствуя, что ещё немного и ей совсем будет нечем дышать.

– Простите, я не хотел привести вас в смятение, – поспешно промолвил Дэниел, подходя к ней. – Пойдемте на свежий воздух.

Он придержал её за локоть, и они медленно направились во двор. Оказавшись в кругу своих любимых кустов роз, Мари успокоилась. Ей стало неловко за свою слабость.

– Я посадила этот сад, когда вернулась из Налии, – сказала Мари, чтобы отвлечься от одолевавшего её смущения. – Роза – удивительный цветок, красивый и опасный, противоречивый. Притягивает взгляд, но при этом может поранить.

– Совсем как любовь, – проговорил Дэниел.

– Верно, – согласилась она, задумчиво касаясь нежных лепестков.

Они медленно прошли между ровными рядами кустов и зашли в беседку. Это было её любимое место в особняке. Здесь она любила скучать, мечтать, страдать. Едва они опустились на плетеные кресла, Берта принесла поднос с чаем и молча удалилась.

– Ваша экономка просто чудо, – сказал Дэниел, наливая чай.

– Да. Она заменила мне маму, когда Создатель забрал

ту к себе.

– Как продвигается чтение истории? Не утомила? – перевел разговор мужчина, не желая, чтобы она ещё больше грустила.

– Что вы, Дэниел, та книга, что вы прошлый раз принесли, оказалась столь увлекательна, что я прочла её за несколько дней, – воодушевилась Мари.

Его губы тронула улыбка, делая лицо не таким серьезным.

– Мне тоже понравилось, особенно тот самый момент...

Она настолько увлеклась беседой, что не заметила, как пролетело несколько часов. На короткий срок к ней вернулось то восхитительное чувство жизни, которое было с ней раньше. Но всё закончилось в тот момент, когда Дэниел собрался уходить: у него ещё были дела, да и злоупотреблять гостеприимством не хотел.

Мари проводила его до парадной. Остановившись у шкафа, она первой заметила катастрофу. На плаще Дэниела сидел Кристиан и методично рвал когтями дорогую ткань.

– Создатель! Что же это? Кристиан! Брысь отсюда! – замахнулась на кота Мари.

Кот бросил на хозяйку мстительный взгляд и не спеша удалился, гордо задрав голову.

Мари подняла с пола плащ, прижимая ткань к себе, не зная, как оправдаться.

– Мне так жаль, Дэниел, простите... я... как я могу искупить вину? Это... я куплю вам новый, только скажите где...

– Я привез его из столицы, здесь нет таких, – спокойно проговорил мужчина, смотря на крупные царапины, что теперь украшали плащ.

– О, мне так жаль... – она была готова провалиться сквозь землю.

– Если вы окажете мне честь и сопроводите меня на прием к Флауэрам, то будем считать, что ничего не было.

– Конечно-конечно! – быстро согласилась она. – Ещё раз простите, Создателя ради!

Как только он ушел, она поспешила в комнату, где часто бывал этот меховой носитель бед. Но любимая лежанка кота была пуста. Не было его и в соседних комнатах. К его поискам хозяйка особняка подключила всех работников, но тот как сквозь землю провалился.

Объявился Кристиан к ночи. Мари уже лежала в кровати, предаваясь привычной грусти. Кот запрыгнул к ней на перину, немного потоптался на месте, уютнее устраиваясь на ночлег, тихонько замурлыкал. Ругать его за происшествие она не стала: злость давно прошла. Невеселые думы о её серой действительности сменялись тревожными предчувствиями предстоящего приема и наоборот, незаметно погружая её в сон.



Глава 2

Тот самый день настал быстрее, чем она хотела. Мари стояла перед зеркалом и придирчиво осматривала себя. Новое белое платье идеально на ней сидело. Вшитые в ткань ворота камни блестели и притягивали внимание к тонкой шее. Идеально подобранный макияж делал лицо выразительным, а взгляд манящим, таинственным. Она умела быть эффектной. Просто последние два года не видела в этом смысла.

Ожидание Дэниеля её нервировало. Мари была уже готова выйти в парадную и ждать его прихода у двери. Но это было столь неуместно, что ей ничего не оставалось, как расхаживать по своей спальне, нервно перебирать пальцы, и раз за разом подходить к зеркалу, чтобы лишний раз убедиться в том, что она прекрасно выглядит.

Мари едва сдержалась, чтобы не побежать навстречу мужчине, когда услышала голоса. Подождала, пока за ней зайдет Берта, и медленно вышла из комнаты. Волнение выдавали только легкий румянец на щеках и блеск глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.